

Действующие лица:

Акулина – знахарка, лечит заговорами, 50 лет

Алёна – дочь Акулины, 20 лет

Отец Сергей – священник, друг Акулины, помогает беспризорным детям, 70 лет

Гуля – секретарь в конторе на прииске, красавица, 30 лет

Рыбак – муж Гули, 40 лет

Оксана – участковый, 30 лет

Сава – вор, 50 лет

Сожжённый

Промозглая осень. Маленькая деревенька на Дальнем Востоке. Все друг друга знают, тайны хранить сложно. Несколько домов с рабочими золотого прииска и их семьями, стариков больше, молодёжи почти нет, все стремятся уехать. Из медицины – старая часовня с отцом Сергием, да дом на отшибе с Акулиной, местной знахаркой. Криминала почти нет, редко происходит что-то серьёзное, поэтому даже участковым сюда назначили молодую женщину сразу после академии, чтоб опыта набиралась.

1

Дом Акулины. Вечер. На печке чёрный кот калачиком свернулся, ковры на стенах, мерцают свет - проблемы с проводкой. Акулина готовит тёмно-красное варенье, засыпает сахар в таз, перемешивает. Какой-то невнятный шёпот из тёмного угла становится громче. Акулина оборачивается, шёпот прекращается, она возвращается к своим делам. В тёмном углу ни с того ни с сего шумно падает жестяное ведро. Акулина настораживается, не оборачивается, напрягается всем телом, закрывает глаза, неслышно переворачивает губами слова молитвы. Из тёмного угла медленно с металлическим скрежетом выкатывается гроб из чёрного дерева. Он на мелких колёсиках, как в детской страшилке. Акулина оборачивается, не может сдержать нервный смех, прикрывает рот рукой, давая телу команду заткнуться. Гроб в самом центре большой комнаты дома. Изнутри слышен скрежет зубовный и царапание древесины. Акулина громко смеётся, опять резко затыкает себе рот. Тишина. Крышка гроба медленно открывается, слышен звукдвигающегося дерева. Показывается красная обгоревшая рука, она толкает крышку гроба. Из гроба встаёт человек в чёрном, лицо его обезображено, оно больше похоже на обугленное красное-чёрное месиво, только жёлтые

глаза его горят и смотрят на Акулину. Молчание. Кошка просыпается на печи, шипит на человека и исчезает под лавкой. Человек достаёт из кармана пачку сигарет, вытряхивает одну, протягивает пачку Акулине.

Акулина. Не курю.

Человек засовывает пачку обратно в карман. Вопросительно показывает руками: есть, мол, зажигалка? Акулина трогает ладонью свою грудную клетку, повышая значимость происходящего. Человек подходит к ней, Акулина сжимается сама в себя, он берёт свечку позади Акулины, подкуривает и ставит обратно, затягивается, выдыхает дым ей в лицо, идёт спиной к своему гробу, не теряя из виду Акулину, закрывает крышку гроба и садится на неё. Курит, колечки пускает, смотрит на испуганную женщину. Делает резкое движение в её сторону.

Сожжённый. Бу!

Акулина. Пресвятая Богородица Дева Мария,

Спаси, сохрани и помилуй.

Ангел мой будь со мной, иди со мной,

Ты впереди, а я за тобой.

Горе да беда, плыви с водой,

Радость да веселье, пойдём со мной

Я за рекой, ты за другой,

Не видаться нам с тобой.

Будь свят, лежи на своем месте

Сожжённый кидает в неё сигарету, резко встаёт и быстро движется к ней, когда он подходит вплотную, свет резко гаснет, свечи задуваются. Тьма. Свет включается, мерцает лампа. Ни гроба, ни Сожжённого нету. В дом заходит Алёна, прикрывает лицо руками, идёт в свою комнату.

Акулина. Алёна, стой. Ты где была? Почему так поздно? Открой дверь. Алёна.

Молчание.

Ты плачешь что ли там? Что случилось? Открой дверь. Я варенье делаю (оглядывается по сторонам).

Алёна открывает дверь, у неё разбит нос.

Акулина. Поговори со мной. Кто это тебя так?

Алёна. Да эти сраные беспризорники. Чтоб они сдохли. Чтоб у них морды позамерзали и хер отвалился.

Акулина. Нельзя такое говорить, я ж тебя учила. Слова имеют вес. Пойдём сюда.

Выходят на свет.

Акулина. Сядь. Я обработаю (достаёт из гарнитура аптечку, вату и перекись).

Алёна. Не спрашиваешь, за что они меня?

Акулина (обрабатывает ей нос, останавливает кровотечение). Сегодня Семёнов день. Теперича мухи поумирают, умирать им пора. Пойдёшь со мной во двор муху похоронить?

Алёна. Тупо мне кирзовым сапогом в лицо кинули.

Акулина. Вода водица, морская царица, Мыла-полоскала пеньё, кореньё, Луга зелены, травы шёлковы, Так же смой, сплочи с рабы Божьей Алёны младенечка уроки, прикосы, переполохи

Алёна. Интересно, колдунья ты, а на мне срываются почему-то.

Акулина. Это слабость. Пожалей их.

Алёна. Ага, слабость, аж нос расквасился какая слабость, попробуй так сапог зашвырнуть в человека, чтоб лицо ему повредить. Какие бедняжки, однако.

Акулина. Алён, ты мне больше ничего не хочешь сказать? Ты тараторишь.

Молчание.

Алёна. Это что, теперь ты мне не веришь ещё что ли? Мам, я тут и так одна, со мной даже разговаривать боятся, люди в магазине шарахаются. Я-то тут причём ваще? Я биологию учу, ютубчик листаю, мне индифферентно твоя чертовщина, я отдалиться максимально от этого всего хочу.

Акулина. Ладно, ладно, прости, всё. Я просто уточнила.

Алёна. Теперь ещё и сапогами кидаются, упыри. Я сожгу их к чёртовой матери.

Мерцает свет.

Акулина. Ты ничего странного не замечала?

Алёна. Твоё дежурное прости меня не впечатляет. Сама говоришь, слова имеют вес, а сама же ваще не думаешь, что говоришь. И как мне теперь? Что, а? Ой, да всё, отстань, короче (встаёт, уходит к себе, хлопает дверью, думает, что недостаточно громко, открывает, хлопает ещё раз громче, и ещё раз ещё громче)

2

На следующий день. Дом Акулины. В центре комнаты стоит Гуля по пояс голая, позади Акулина особнным образом прикасается к её спине, шепчет ей вплотную к пояснице заговор.

Акулина. Овин, ты, овин, возьми мой утин, а не возьмешь утина, сожгу тебя, овина (суёт траву за пояс Гуле). Как травушка стоит, не устает, так спинушка чтобы не уставала. Ложись на порог.

Гуля ложится на порог, Акулина кладёт на спину веник, вертит его, достаёт топор, Гуля вздрагивает, Акулина кладёт веник рядом и рубит его топором.

Акулина. Чего секёшь? Утин секу. Секи боле, чтоб не было боли. Всё, одевайся.

Гуля встаёт, одевается.

Гуля. Так вот, я же не дорассказала. А там эта пигалица, маленькая, я её соплёй перешибу. Как такую можно было участковой назначить? Участковым. Не, ну я ей говорю, мол, и что теперь, что будем делать, а она, видимо, вообще без опыту, не знает ни хера. Говорит судмедэксперта нету. Я говорю, мол, а наши какие заботы? Нам человека похоронить надо, а что хоронить? Вот номинально как бы откуда брать его, не, ну я не знаю, как так можно работать, и она мне прикинь что орёт, орёт, мол, пока запишем в без вести пропавшие, никто работать не хочет просто, а мои какие заботы, а?

Акулина. Так делают при пожаре, я читала где-то.

Гуля. Я говорю, ну давай я горстку пепла сюда насыплю что ли в банку из-под нескафе, у меня была, не ну не очень, я понимаю, а как сделать? Как хоронить? Что? Деверь всё-таки, нельзя так просто оставить. Он, конечно, трахал, всё, что движется, а что не двигалось, то двигал и трахал, но...

Акулина. Гуля.

Гуля. Но человек же всё-таки, никому такую смерть не пожелаешь, чтобы огонь сожрал.

Акулина. А он курил?

Гуля. Пфф, с восьми лет.

Акулина. А может быть такое, что заснул с сигаретой?

Гуля. Думаешь?

Акулина. Я спрашиваю. Пьяный хоп - и угорел.

Гуля. А вот пить не пил. Язвенник.

Акулина. Как муж твой?

Гуля. Красивый был. Я про деверя.

Акулина. А муж?

Гуля. А что муж? Рожа, как жопа верблюжья.

Акулина. Я спрашиваю, как он?

Гуля. А, да держится. Дай Бог. Слушай, а у малого у меня зуб болит, привести его тебе?

Акулина. Да можешь сама. Найди дома объединенный мышью кусок хлеба. Три раза скажи над ним: Господи, Иисусе Христе, Господи, благослови раба Божьего твоего. Как его имя?

Гуля. Витька.

Акулина. Господи, Иисусе Христе, Господи, благослови раба Божьего твоего. Виктора. Как у этой мышши-твари зубы не болят никогда, ни в какую пору, ни в какую зорю, грызет она железо, дерево, камень. Так чтоб у раба Божьего Виктора не болели зубы ни в какую пору, ни в какую зорю. Аминь. А потом дай ему съесть этот хлебушек.

Гуля. Ой, ладно, я не запомню никогда это. Придём в общем. На работе ещё аврал, начальник приехал, злющий, как россомаха, так задрал уже, сил нет. Вот куда его там боком тащит? Я не знаю. Там ещё это, у нас там золота намоталось, что сейф не закрывается, а инкассаторы будут в среду только, вездеход сломался, чинют. Так он сидит, тошнит там, трясётся над этим золотом, как трясогусочка, верещит, как баба. Молодой сам, ненакуролешенный ещё. Я всё жду, когда он ко мне приставать начнёт, ну я же секретарша его – положено.

Акулина. Гуля.

Гуля. Вот он ко мне пристанет, а я ему по морде хрясь! Очень хочу. Чтоб все прыщи на его бульдожьей хारे полопались от давления.

Акулина. Ты ребёнка успеешь забрать со школы?

Гуля. Никуда он не денется. Слушай, а можешь ещё мужа посмотреть. Он рыбак, руками работает, а они у него вдруг гнить начали.

Акулина. Это в город надо. Тут я не помогу.

Гуля. Ну посмотри, он заплатит. Деньги-то есть, или рыбой принесёт. А если уж никак, то повезём в город.

Акулина. Пускай приходит, посмотрю.

Гуля. Ну вот, спасяб тебе большой и жирный. Я побежала. Это же последний сеанс был?

Акулина. Да.

Гуля. Ну вот, уже и не болит совсем.

3

На пепелище сгоревшего дома. Пасмурно. Участковы Оксана ходит с Акулиной, смотрят под ноги.

Оксана. Очаг возгорания снаружи, со стороны двора. Похоже на поджог. Визуально не нахожу останков тела. Должны остаться фрагменты костей, зубы. Как будто не было его дома.

Молчание. Акулина прикасается к обгоревшим выступам деревянного дома.

Акулина. А кто тушил?

Оксана. Да всей деревней тушили. Да, много было народу, но я только прибыла, в город, на вертолёт вон, протоколы отвозила, на совещании была у майора. Послушайте, Акулина... Как вас по отчеству?

Акулина. Да просто можно.

Оксана. Я понимаю, я тут человек новый, все жалуются: участковый - женщина. Мужики приходят, меня видят, рукой махают, разворачиваются и уходят. Пускай опыта у меня мало, но работать я умею. Мне бы только помог кто с этим делом. А вас в деревне знают, уважают.

Акулина. Меня отсюда гонят. Дочь ведьмой называют, бьют на улице.

Оксана. Простите. Не знала. Значит, вы не сможете помочь?

Акулина приседает на корточки, запускает руки в пепел, закрывает глаза, часто дышит. Из пепла появляется Сожжённый, встряхивается, достаёт из пепла алюминиевую канистру, открывает её, обливает Акулину бензином, откидывает канистру, закуривает сигарету, зажигает спички по одной и кидает в Акулину, они тухнут, не успевая долетать горящими, он ходит вокруг них.

Оксана. Что с вами? Вы вспотели.

Акулина встаёт.

Акулина. Лет сорок, метр восемьдесят где-то. Травма ноги была.

Оксана (роется в бумагах). Да, это он.

Акулина. Ну, его здесь нет.

Оксана. А где он?

Акулина. Да вот позади вас.

Молчание.

Оксана (оборачивается). И что он делает?

Акулина. Да курит и на задницу твою пялится.

Оксана. Простите. В это сложно поверить.

Акулина. Да почему? У тебя хорошенькая задница. Но я даже не собираюсь тебя в чём-то убеждать. Позвала же?

Оксана. Да. Я думала, вы сможете найти останки. Судмедэксперта нету, мне приходится импровизировать.

Акулина. Этого я тебе сказать не могу.

Оксана. Вам плохо?

Акулина. Убили его. Сожгли. Останки кто-то уволок. Тот, кто тушил пожар.

Сожжённый. Ц-ц-ц-ц-ц-ц-ц.

Оксана. Тут вся деревня была.

Акулина. Кто-то видел труп?

Оксана. Один свидетель утверждает, будто видел тело. Но на утро ничего не было. Я вот сразу не смогла быть, да и тут не оцепишь территорию. Я собаку выписала с города, ну кинолога, он будет, когда вездеход починят. Все вертолётчики сейчас на лесных пожарах. Как вы?

Акулина. Как бы поздно не было.

Оксана. Что вы имеете в виду?

Акулина. Убийца тут.

4

Дом Акулины. Перед знахаркой сидит Сава.

Сава. Да так забежал, кое-какие моменты-фрагменты обкашлять. Это всё муть, ясен день. Я совершал в жизни скверные поступки, и некоторые из них – совсем недавно, много что видел, но в такое ввек не поверю, не проникнусь. Вот эта магия-хуягия – чепушня, колдуньи танцуют там чо-то, чешуёй блестят, мне таким пользоваться некорректно как-то. Да мёртвое это дело, как говно мамонта. Уже никто этой мазью этой артековской не мажется. Понимэ?

Акулина. А что пришёл тогда?

Сава. Да есть червоточинка одна. Тревожит меня мало-мало кое-какая канитель. Но я уже начинаю волноваться.

Акулина. Не извивайся.

Сава. А ты не перебивай меня, мать драконов, ёбана. Хожу вот тут кубы пинаю, понятное дело, возраст уже, но всё-таки, раньше всё ништяк было.

Акулина. Перо упало?

Сава. О, как! Совершенно в сапоги. А ты хороша, чертовка. Ну и я, ясен день, не с пустыми руками, бесплатно даже прыщ на жопе не соскочит (достаёт пакеты с продуктами), накину ещё потом.

Акулина. Снимай штаны.

Сава. Прямо вот так сразу?

Акулина. А как ты думал?

Сава. Ну, я этого и опасался. А доча где твоя?

Акулина. На речке, рисует, вечером придёт. Пленер.

Сава возится с одеждой, снимает штаны, Акулина раздевается перед ним.

Сава. Э, родное сердце, а ты-то чо?

Перед ним обнажённая Акулина, она дьявольски привлекательна даже для своего возраста. Она подходит к нему, ласкает его, шепчет ему на ухо.

Акулина. Как гребешок у петуха стоит, Так бы и у Савы стоял.

Сава. Ты чо издеваешься? Давай без этих петушиных тем. Гребешки – это не про мне.

Акулина. Пусть на дубу ствол и сто веток стоят, как железо, как камень, так пусть и у раба Божьего Савелия все жилы и едина жила стоят, как камень, как кремень. Отныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сава. Воу-воу, полегче.

Акулина. Тут по-другому никак.

Сава. Я к этому готов не был.

Акулина. К такому и не подготовишься.

Сава. Вот это ты роскошная баба, оказывается.

Акулина. Видишь, как работает? Уже всё твёрдо. Всё готово.

Сава. Медь нужна?

Акулина. Помолчи, расслабься.

Сава. Я туда-сюда хорошенько верчусь. Ух как. Давно так не было у меня.

Акулина. Ты лучше, чем думаешь про себя.

Сава. Тихо-тихо-тихо-тихо. Я ща.

Акулина. Да не бойся.

Сава. Я ничего не боюсь.

Акулина. Сава.

Мерцает свет.

Акулина. Вот так, вот так, вот так. Фух.

Молчание.

Сава. Ну ты, и впрямь ведьма. Спасибо.

Акулина. Носи, не стаптывай.

Сава. Я ещё зайду. До свидания с большой буквы «Д». Здорово-были.

Сава уходит. Появляется Сожжѐнный.

Сожжѐнный. Ц-ц-ц-ц-ц-ц-ц.

Акулина (вздрагивает). Не стыдно тебе?

Молчание.

Акулина. Что ты хочешь от меня? Я не знаю, кто тебя так. Это не моя работа. Я лечу людей. Солнышко никогда в другую сторону не воротится, и ты уж не воротись, уходи, покойся с миром.

5

На следующий день. У входа в часовню. Отец Сергей и Акулина.

Отец Сергей. Зачем пришла? Не пущу.

Акулина. Да не очень-то и хотелось. Твои кибальчиши сапогами кидаются. В Алѐнку мою прилетело. Нос ей расквасили.

Отец Сергей. Они мотыляются по деревне, им деваться некуда. Ты прекрасно знаешь, я их сюда не собирал, они со всей округи сами прибились. Я им не отец. Я за них не в ответе.

Акулина. А как же «мы в ответе за тех, кого приручили»? А, отец Сергей.

Отец Сергей. Не сравнивай их с животными. Они несчастные дети. Некуда мне их девать. Я их в карман к себе засуну? С райцентра не могу дождаться внятного ответа. Мне должны были помочь с приютом, ответа нет. А эти маленькие чертята... я уже не могу их у себя оставлять, им места нет, восемь человек: и девчонки, и мальчишки, ещё пару лет и кто-то забеременеет.

Акулина. Они мою дочь терзают, ведьмой называют.

Отец Сергей. А ты не ведьма?

Акулина. Я людей лечу.

Отец Сергей. Как ты их лечишь? Частушки шепчешь им на ушко? Это же хохма. Это вот как мои чертята вызывают гробик на колёсиках. Вот тут такое же.

Молчание

Акулина. Кого как. Есть у меня какой-то дар, но лучше б не было. Я его не просила. Я говорю что-то людям, слушаю их, ласково с ними, понимаю их. Они в это верят. В меня верят. Верят настолько, что их боль уходит вспять. Они сами себя исцеляют. Так это и работает. Да и причѐм тут это? Алѐнка-то причѐм?

Отец Сергей. Ты должна понимать, что все эти бедные дети на всю жизнь без родителей и они не в пустоте тут находятся. Да что я, не собираюсь оправдываться. Поговорю с ними, конечно. Но обещать ничего не буду.

Акулина. Спасибо.

Отец Сергей. А ворожбу твою прекращать надо, Акулина. Дома горят.

Акулина. Ворожба – это другое. Стой. Это ты вообще какой логикой связал в своей голове? Ты бы мякишь в башке поправил. Это серьёзное обвинение.

Отец Сергей. Всё от этого. Невмоготу человеку тут и так, да ты ещё со своим колдовством. Церковь это не одобряет и не признаёт.

Акулина. Деревня и без меня вымрет, и не надо меня к этому приплетать. Я отсюда при первой же возможности на ногу надавлю. Ваши рожи постные мне уже все глаза натёрли. Наговариваете друг на друга, крадёте, сплетничаете, теперь ещё и убиваете, копошитесь тут, как черви. Что, придёте ко мне с вилами и факелами? Погоните в тундру? Церковь не одобряет. Люди убивают друг друга – так было всегда, и я не собираюсь это выслушивать. Твоя церковь тебя тут бросила. Нас всех тут бросили, оставили догнивать. Всем поровну, что тут перебои с электричеством, один только вездеход на всю деревню. Даже эти с прииска лишнюю копейку не подбросят, нет, что ты, это в Москву. Москва уже давно превратилась в предприятие, одно большое предприятие. Государство мне должно больше уже, чем я ему. Ну, не могу, не накаляй меня, старик, мне не до того сейчас. Ты ещё веришь, что они тут приют построят тебе. Смешной какой, а.

Отец Сергей. Я верю, меня слышит Бог.

Акулина. Скажи честно, самому себе ответь, ты сам бы уехал, если бы была возможность?

Отец Сергей. Нет. Сюда меня жизнь привела. Здесь я встречу окончание своего пути. Я радостен и счастлив, у меня есть для кого жить. А одинокому везде пустыня. Куда ты не денешься, счастье оно не от места зависит, оно снутри, его добывать нужно.

Акулина. Я тут не останусь. Никогда не поздно заново начать.

Отец Сергей. Счастливого пути. о том и говорю.

Акулина. Скотина.

6

Дом Акулины. Акулина за столом, считает свечи. Из тёмного угла появляется Сожжённный, он медленно подходит сзади к Акулине и наблюдает за её действиями, она чувствует его спиной.

Акулина. Не надо. Пожалуйста.

Он уходит в комнату к Алёне, закрывает за собой дверь. Акулина бежит туда, открывает дверь, Алёна на полу, она плачет, рядом пустой пузырёк от таблеток.

Акулина. Что ты сделала? Сколько приняла?

Алёна. Прости.

Акулина засовывает ей два пальца в рот, её вырывает, ещё и ещё.

Акулина. Ты моя хорошая, зачем же ну? Вот мне острых ощущений не хватает в жизни.

Алёна. Не могу я так больше. Я устала от этого говна. Если не уедем отсюда, я схохну.

Акулина. Уедем, уедем, я обещаю тебе. Только пожалуйста, никогда не делай так больше.

Алёна. Они нас ненавидят. А в тихушку ходят к тебе лечиться. Как это возможно?

Акулина. Я не знаю.

7

Дом Акулины. Заходит Сава.

Акулина. Не сейчас. Приходи потом, сейчас не время. Заранее договаривайся.

Сава. Ты чо со мной сделала, зебра пучеглазая? А? Ты чо, шумоголовая, кого ты наебать хочешь? Шоб у тебя, сука, зубы все повыпадавали, кроме одного, и шоб он болел, болел и болел, и шоб я об него ещё и пиво открывал.

Акулина. В чём дело?

Сава. Не сработало. Что у меня теперь только с тобой будет? А зачем мне такое хорошо? (замахивается на неё)

Акулина. Стой, злой, стой час, бревном стой, не двигайся, не приближайся.

Сава останавливается.

Сава. Эй, ты чего? Это что? Думаешь, таким способом меня остановить? (смеётся)

Акулина. Ты полностью здоров. Не тех женщин ты себе выбираешь, Сава.

Молчание.

Слушай меня внимательно. В конторе на прииске сейф полный золота стоит, инкассаторы ещё не приехали, будут в среду, у них вездеход сломался. Мне нужно это золото. Достанешь – треть моя, остальное забирай.

Сава. Это чо такое? А ну-ка. Ты мне дялягу предлагаешь? Вот так да. Ёбушки-воробушки, да в этом притоне все вопросы порешать можно, оказывается. А ты ничего не попутала, а? Увидела портаки мои и решила, что вот так вот запросто вот эти моменты-фрагменты со мной можем обговаривать? Ничёссе ты меня подводишь. Стереотипами не надо жить, да.

Молчание.

Сколько там золота?

Акулина. Столько, что сейф не закрывается.

Сава. Откуда знаешь?

Акулина. Секретарша начальника тамашнего разболтала.

Сава. И почему я должен тебе верить?

Акулина. Мне надо уехать отсюда, дочка погибнет. Мне нужно это золото. Я на всё пойду. Если не согласен, я сама всё сделаю.

Сава. Да подожди ты.

Молчание.

Охраны нету?

Акулина. Нет, только начальник там ночует, золото стережёт. Его припугнуть, он не пошевелится.

Сава. Ну ты совсем размагниченная.

Акулина. Ты только не нервничай.

Сава. Да я спокоен, если я начну нервничать, у ты щёки лопнут, из ушей кровь побежит. Если ты меня шварнешь. Уууу. Я вернусь. и вдую тебе так под хвост, что лифчик лопнет и глаза из орбит повылезают (смеётся). Заземлишься конкретно. Я русалку на шпагат посадил, голубя на колени поставил, а ооошку нахлабучить, так вообще (уходит).

8

На следующий день. Дом Акулины. Заходит Оксана.

Оксана. Прошу прощения, я могу войти?

Акулина. Конечно.

Оксана. Здравствуйте. Мне необходимо поговорить с вашей дочерью, Алёной. Она дома?

Акулина. А в чём дело?

Оксана. Мне нужно проверить показания свидетеля.

Акулина. Сейчас не самое подходящее время.

Оксана. Понимаю. Но это очень важно. Возможно, она видела погибшего в вечер пожара.

Молчание. Акулина идёт до комнаты Алёны, дверь заперта.

Акулина. Алён. Я говорила, не запирайте дверь. Открой сейчас же.

Алёна открывает дверь.

Алёна. Прости, я забыла (выходит в большую комнату). Здравствуйте.

Оксана. Привет, Алёна. Меня зовут Оксана Андреевна, я новый участковый. Я задам тебе несколько вопросов, пожалуйста, ответь на них.

Алёна (смотрит на мать). Хорошо.

Оксана. Как повредили нос?

Алёна. Да беспризорники кидались в меня.

Акулина. Это, кстати, к вам вопрос. Как-то надо усмирить хулиганьё.

Оксана. Где вы были четырнадцатого сентября вечером с восьми до двенадцати?

Алёна. Тут. А, я гуляла.

Оксана. Где?

Алёна. Да так, по деревне.

Оксана. Это кто-то может подтвердить?

Алёна. Да. Ублюдок, который кинул в меня сапог.

Оксана. Вы были знакомы с Новиковым Константином Андреевичем?

Алёна. Ну, я знала кто это, но не близко.

Оксана. Вы когда-нибудь были у него дома?

Алёна. Нет.

Акулина. Так, это что за вопросы? Я тебя сейчас выгоню.

Оксана. Я объясню. У меня есть информация от свидетеля, который утверждает, будто видел вас дома у погибшего.

Акулина. И что за свидетель?

Оксана. В целях следствия, не разглашаю.

Акулина. Ну, тогда до свидания. Такую информацию ни в стакан не нальёшь, ни на хер не наденешь. Вызывайте повесткой.

Оксана. Хорошо. Благодарю. Всего доброго (уходит).

Молчание.

Акулина. Так, Алёна. Я твоя мать, я вижу, когда ты врешь. Расскажи мне всё. Что произошло?

Молчание.

Акулина. Алёна, это не шутки, человек погиб.

Алёна. Я знаю. Никакого отношения к его смерти я не имею. Видишь, мама, посмотри мне в глаза. Сейчас я говорю правду?

9

Дом Акулины. Вечер. За окном какой-то шум. Акулина выходит из дома.

Акулина. Ты что там копошишься? Ты зайти хотел?

Рыбак. Да. Можно?

Акулина. Конечно, заходи.

Рыбак проходит внутрь.

Рыбак. Славно у тебя тут, Акулина. Ни разу не был у тебя.

Акулина. Проходи, присаживайся.

Садятся за стол.

Ну как ты?

Рыбак. Плохо. Родной брат же. Никогда бы не подумал, что это случится вот так.

Акулина. Он был хорошим человеком.

Появляется Сожжённый, садится напротив брата. Рыбак его не видит.

Хочешь, помолимся?

Молчание.

Рыбак. Не, потом в церковь схожу.

Акулина. Плохо выглядишь.

Рыбак. Руки гниют.

Акулина. Покажи.

Рыбак достаёт руки ладонями вверх, протягивает Акулине, они чёрные. Сожжённый бьёт о них своими руками, резко встаёт. Мерцает свет.

Так. Не пугайся, это очень серьёзно выглядит. Тебе срочно нужно в город. Гуля говорила мне, что у тебя какие-то проблемы с руками, но я даже не думала, что всё так плохо. Это гангрена. Надо спешить. Не хочу тебя пугать, но руки могут ампутировать. двигать пальцами можешь?

Рыбак (прячет руки). Что ещё тебе Гуля говорила?

Акулина. Ничего. А, сказала, что тело отыскать не могут.

Рыбак. Ага, тело, значит, отыскать не могут. Ты же ходила туда? Помогаеть этой бабе, участковой?

Акулина. Да чем я ей помогу?

Рыбак. Что она просила тебя сделать?

Сожжённный ходит туда-сюда, как лев в клетке.

Акулина. Это тайна следствия.

Рыбак. Тайна следствия говоришь? Я его брат, имею право знать.

Акулина. Прости, но я не могу ничего рассказать. Ты же понимаешь, что он не с сигаретой уснул?

Рыбак. А, может, и уснул. Пьяный.

Акулина. Он же не пил?

Рыбак. Это кто тебе сказал?

Акулина. Гуля.

Рыбак. Так. Спрашиваю во второй раз. Что ещё она тебе говорила?

Акулина. Как бесит её начальник на прииске. Проблемы с похоронами обсудили.

Рыбак. Не говорила она тебе, что он мог смерть свою инсценировать?

Акулина. Зачем ему это?

Рыбак. Сбежать хотел.

Акулина. А почему бы просто не уехать? Зачем инсценировать свою смерть?

Рыбак. Чтоб никто его не искал.

Акулина. Ты говоришь загадками. Кто его должен искать?

Рыбак. Я.

Акулина. Зачем? Зачем бы ты его искал?

Рыбак. Он спал с Гулей.

Акулина. Ты уверен?

Рыбак. Да. Я их видел.

Акулина. Уверен, что это была Гуля?

Рыбак. Да. Я давно подозревал.

Акулина. А с ней ты об этом говорил?

Рыбак. Нет. Наверное, они хотели сбежать вместе, но она его бросила.

Акулина. Может, тогда лучше поговорить с ней об этом?

Рыбак. Нет! Я не уверен, что смогу себя контролировать.

Акулина. А когда ты их видел вместе? В день пожара? Как это было?

Рыбак. О, немного походила с участковой и теперь сама прям как следователь. Вопросы задаёшь. Чтоб ей потом рассказать?

Акулина. Послушай меня внимательно. У твоего брата был роман с моей дочерью, Алёной. Алёна мне всё рассказала. Вот только сегодня. В день пожара они повздорили и он её ударил. Она его очень любила. Алёна примерно того же роста, что и Гуля, тоже тёмненькая. Наверняка, если ты смотрел через окно, ты видел её со спины.

Рыбак. Чего? Ты что мне такое говоришь?

Акулина. Сядь. Мне это тоже нелегко.

Рыбак. Я хочу поговорить с Алёной.

Акулина. Нет. Ей сейчас лучше ни с кем не разговаривать, её тут нет, я увела её.

Рыбак. Куда?

Акулина. Тебя это не касается.

Рыбак ходит туда-сюда теперь вместе с братом, они столкнулись и посмотрели друг на друга.

Рыбак. Акулина, это правда? Всё, что ты мне говоришь?

Акулина. Мне нельзя врать. Я могу промолчать, но говорю только правду. Про такое не врут. Никаких мотивов других у меня нет. Я прошу тебя, пожалуйста, сядь, мы обо всём поговорим.

Молчание. Рыбак плачет. Садится рядом.

Акулина. Выпить хочешь?

Рыбак. Я хочу сдохнуть. Пускай руки у меня отвалятся.

Молчание.

Я убил брата.

Молчание.

Акулина. Я знаю. Догадалась. Тебя можно понять.

Рыбак. Можно понять? Ты что ебанутая? Как такое можно понять?!

Акулина. Я только хочу тебе помочь.

Рыбак. Как ты можешь мне помочь? Нашептать в ушко ложь, что всё будет хорошо? Так не работает. Я конченный уже человек. Нету мне места.

Молчание. Рыбак хватается за голову.

Что мне делать?

Акулина. Тебе надо во всём сознаться. Принять ответственность по закону людскому. Раскаяться по закону Божьему. Встать на путь искупления. Только так. Это единственный путь. Ты никогда уже не будешь прежним, жизнь никогда не станет прежней. Но ты можешь искупить свою вину. Убив себя ты ничего не изменишь в мире. Ты просто убежишь, добавишь ещё один труп. Это очень сложно принять, я понимаю. Это будет самый сложный этап в твоей жизни, и он будет длиться до конца теперь, я говорю с тобой честно. Заслужи прощения. Ты – человек, и людям свойственно совершать ошибки, даже фатальные. Признайся. Я с тобой. Давай помолимся и вместе пойдём. Это очищение через страдания. Я буду рядом.

Свет мерцает. Сожжѐнный уходит

10

Возле часовни. Акулина, отец Сергей и Оксана.

Отец Сергей. Значит, брат убил брата. Скверный знак.

Оксана. После тушения, он оттащил труп к реке и зарыл его там ночью. Я отозвала кинолога. Тело уже откопали. Мне мужики помогли. У погибшего действительно была травма ноги, из бедренной металлический штырь торчал. Прикипел к кости.

Отец Сергей. Гуля в ужасе. У неё слѐзы лицо на три части разделили. Похороны завтра сделаем.

Оксана. Благодарю вас, Акулина. Фактически, вы решили это дело. Без ваших с дочкой показаний ничего бы не получилось. Как она?

Акулина. Не очень-то. Шок. Мы уезжаем отсюда. Вот, отец Сергей, возьми (протягивает ему бумаги).

Отец Сергей. Это что?

Акулина. Разрешение на пользование моим домом. Бессрочное и безвозмездное. Разместите там ребятишек. За коммуналку только платите. И это, кошку кормите. Его всё равно не продать. Кто захочет тут купить жильѐ?

Отец Сергей. Что ж, отказываться глупо. Вот видишь, вот так меня Бог и услышал.

Оксана. Куда отправитесь?

Акулина. Да есть у меня дальние родственники в Екатеринбурге. Туда и поедем. А что? Урал – хорошее место.

Отец Сергей. Дай Бог тебе и дочке здоровья.

Оксана. Кстати. Вчера контору на прииске ограбили. Об этом ничего не знаете?

Акулина. Да будь проклят этот прииск.

11

Дом Акулины. Акулина с Алёной собирают вещи.

Алёна. Мам, он ушёл? Ты его больше не видишь?

Акулина. Ушёл. Упокоенный.

Бесшумно заходит Сава.

Сава. Здорово-были, девчонки. Акулина, отскочим-побормочем?

Отходят.

Сава. Значит так. Золота я тебе не дам. Нисколько. Понимэ?

Акулина. Вообще-то не очень.

Молчание.

Сава. Со мной поедешь?

Акулина. У меня дочь.

Сава. Ну, тогда я с вами.

Акулина. Ты серьёзно?

Конец.